

Глава 409. Преодолевая Сто Тысяч Километров

Император Яньфэн немедленно почувствовал себя так, будто дикий кабан, однажды попытавшийся сожрать его белую капусту, снова забрёл в огород. Мужчина тут же попытался встать на ноги, собираясь остановить подростков, но в этот миг к нему подошла группа демонов оленей. Схватив бедолагу, они не оставили ему выбора, кроме как смириться.

Самка демона оленя, держащая в руке какие-то цветы, жестом приказала ему не двигаться, после чего положила букет на его голову.

Затем к нему подошло несколько русалок, поднося ему тарелку с обезумевшими от страха фруктами. Те громко визжали, повергая его в шок.

Демоны дерева осматривали койки больных, наказывая тех, кто плохо себя вёл, шлепком по задку. Вскоре затихли все известные люди мира боевых искусств, Император и Вдовствующая Императрица.

После того, как демоны закончили осмотр, Император собрался догнать подростков, но его матушка расслабленно проговорила:

— Император, не беспокойся по пустякам. Молодое поколение отлично справляется в одиночку. Если ты продолжишь так всё контролировать, Юйсю'эр никогда не осмелится выйти замуж.

— Возможно матушка не знала об этом, но в Двойном Совершенствовании Исконного Духа кроется ужасная опасность. Его нельзя проводить, если пара не является мужем и женой. Если Юйсю'эр сделает это с ним, то их исконные духи вступят друг с другом в резонанс, и они познают блаженство.

— Если после этого она выйдет замуж, то не сможет вступить в резонанс с моим новым зятем. А без этого у них не возникнет никаких чувств! Если пара окажется лишена удовольствия от резонанса исконных духов, то рано или поздно она расстанется!

Вдовствующая Императрица улыбнулась, отвечая:

— Тогда смиришься с тем, что он станет твоим зятем. С чего бы здесь так беспокоиться? Кроме того, кто в жизни осмелится развестись с принцессой королевской семьи?

Император на мгновение замолчал:

— Матушка, он Владыка Небесного Дьявольского Культа, и к тому же Император Людей, так что я не могу воспринимать это спокойно.

Женщина тоже замолчала, понимая, что тот имеет в виду — у Владыки Небесного Дьявольского Культа было слишком сильное влияние.

Император был самым влиятельным человеком имперского двора, в то время как Владыка Небесного Дьявольского Культа был самым влиятельным человеком боевого мира. Власть культа просочилась в каждый уголок страны, включая имперский двор. Она лишь усилилась после того, как должность Владыки досталась Цинь Му, так как во время его правления секта достигла невероятной силы, большей, чем когда-либо.

Секта Дао и Монастырь Великого Громоваго Удара серьёзно пострадали от конфликта с Цинь

Му, и теперь, даже имперский двор был не в силах совладать с ним. В конце концов в стране проводилась реформа, поэтому она нуждалась в поддержке Владыки, так как многочисленные чиновники двора на самом деле оказывались его подданными.

Империя Вечного Мира от основания до самой вершины, пронизывалась влиянием Небесного Дьявольского Культа.

Кроме того, разум Цинь Му был более открытым к новому, чем у Мастера Дао или Жулая. Научившись на идеях Имперского Наставника, он реформировал Небесный Дьявольский Культ и создал Чертог Школы, подарив своему культу бесконечный поток новых экспертов.

Всего лишь за два года после того, как парень стал Владыкой, он полностью видоизменил Небесный Дьявольский Культ, что сильно взволновало императора и его мать.

Ещё сильнее их тревожил тот факт, что имея огромное количество союзников, Цинь Му также являлся Императором Людей. Достав свою печать, он мог бы с лёгкостью заставить секту Дао, Монастырь Великого Громового Удара и Маленькую Нефритовую Столицу слушаться его приказов!

Одна лишь мысль об этом ужасала.

Исходя из этого, Цинь Му явно не был лучшим кандидатом на роль императорского зятя.

Если бы парню досталось ещё и это звание, он смог бы с лёгкостью отобрать у старика его власть.

Именно об этом волновался Император Яньфэн. Конечно, пока он жив, Цинь Му не сможет возглавить Империю Вечного Мира, но как только его жизнь подойдёт к концу, тот окажется в силах сделать это по щелчку пальцев!

Незаметно для всех, простой и искренний ребёнок, пришедший в Империю Вечного Мира два года назад, превратился в жестокого тигра, способного сражаться с драконами. Это было поистине ужасающе.

Даже если Цинь Му не стремился захватывать власть, что насчёт следующего Владыки Небесного Дьявольского Культа?

Откуда черпать уверенность, что наследник, которому достанется вся власть Цинь Му, воздержится от мысли стать Императором?

— Как Император, ты и вправду не должен оставлять свою власть на милость других. Ты сделал то, что было верно, — проговорила Вдовствующая Императрица. — Но почему я всё ещё вижу в тебе сомнения? Ты настороженно относишься к Владыке Культа Циню, но в то же время потакаешь его действиям, это не твой стиль. Чтобы иметь возможность внедрять реформу Имперского Наставника, ты позволил меня отравить, вынуждая меня многие годы проваливаться в койке и не мешать твоим политическим делами. Именно таким безжалостным человеком был Император семьи Лин.

Мужчина наполнился чувством вины:

— Я и вправду дал негласное разрешение отравить дражайшую матушку. Если бы я этого не сделал, твоё влияние в имперском дворе оказалось бы слишком сильным, и мне с наставником было бы намного сложнее контролировать ситуацию. Я плохой сын, но я всего лишь отстранил

матушку от дел на некоторое время. Даже если бы министр Цинь не пришёл на помощь, я приказал бы Фу Юаньцину вылечить тебя от яда, как только заполучил бы полный контроль над двором.

Вдовствующая Императрица вздохнула:

— Хорошо сработано. Ты и вправду мой сын, а твоя безжалостность даже превосходит мою. Так почему твои руки ещё не добрались до Владыки Циня?

Император некоторое время помолчал, после чего ответил:

— Я боюсь. Я боюсь, что однажды мы с Имперским Наставником провалимся и встретим жалкую смерть. Судьбу Империи и жизни людей нельзя связывать исключительно со мной или с семьёй Лин. Мне нужен наследник, который продолжит реформу, когда нас не станет. В семье Лин нету достойного человека, но Владыке Небесного Дьявольского Культа это под силу.

Женщина пристально взглянула ему в глаза и вздохнула:

— Никогда бы не подумала, что мой сын окажется таким человеком. Я смотрела на тебя слишком поверхностно. Император, пусть Юйсю'эр идёт вместе с министром Цинем. Если ты считаешь его достойным наследником, то пусть она будет с ним. Тогда наша семья Лин не исчезнет, даже если ты и Имперский Наставник провалитесь.

Сердце Императора Яньфэна слегка вздрогнуло, когда он внимательно размышлял над значением её слов, после чего он медленно кивнул.

— Ты хороший Император, а Имперский Наставник хороший имперский наставник, — с умиротворённым выражением лица Вдовствующая Императрица смотрела на заснеженные горы неподалёку, нежно говоря. — Я больше не буду вставлять вам палки в колёса. Ты свободен изменять этот мир как считаешь нужным и проводить столько реформ, сколько захочешь. Я буду жить в изоляции посреди этого леса, сражаясь с теми вертихвостками за своего любовника!

Лицо Императора Яньфэна помрачнело, бедолага пробормотал:

— Матушка, репутация королевской семьи...

Греясь на солнце, женщина ответила с многозначной улыбкой на губах:

— Ты хороший сын, так почему ты не беспокоишься о счастье своей матери? Я много лет пролежала на больничной койке, и прекрасно понимаю, что это была твоя с наставником затея. Тем не менее, я сделала вид, что ничего не случилось. Теперь у меня осталось лишь это желание, так что отпусти меня. Дай мне разобраться с вертихвостками и получить немного счастья напоследок.

С торжественным выражением лица, Император кивнул:

— Матери нужна моя помощь для устранения конкурентов?

— Я прошла к своему положению сквозь бесчисленные трудности в комнатах наложниц, а ты думаешь, что мне нужна твоя помощь? Ты меня недооцениваешь.

Озеро возле поместья.

Цинь Му достал палочку благовоний и, воткнув её в землю, зажёл. Лин Юйсю вдохнула необычный аромат, интересуясь:

— Для чего они?

— Это Проводящее Душу Благовоние, — с улыбкой ответил Цинь Му. — Я нанёс на его поверхность руны Проводника Душ и добавил более сотни различных парфюмов. Несмотря на то, что в нём нет никакого божественного искусства, оно всё равно может показать дорогу. Если наши исконные духи заплутают, то руны сработают, и как только наши физические тела учуют запах благовоний, исконные духи вернутся обратно. Таким образом мы не будем нуждаться в помощи посторонних.

Лин Юйсю держала правую руку Цинь Му, когда тот протянул ей левую.

Парочка взялась за руки, смотря друг другу в глаза. Они улыбнулись, и их исконные духи тут же вылетели из тел.

Когда-то исконные духи Цинь Му и Лин Юйсю уже покидали тела, отправляясь в полёт. После этого они пытались повторить это в одиночку, но результат не был слишком впечатляющим.

Они пробовали повторить понятое в первый раз, но так как это, по сути, было попыткой превратить случай в закономерность, сделать это было очень сложно.

В тот день Цинь Му встретился с Сюй Шэнхуа, и, подумав, что незнакомец владел Телом Тирана, его разум сильно возбудился. Именно это привело к тому, что его исконный дух покинул тело, отправляясь блуждать по миру вместе с Лин Юйсю.

Когда это случилось, парочка поняла, что произошло. Им невероятно повезло, так как это было чистой воды совпадением, но прямо сейчас главной задачей было превратить это из случайности в закономерность.

Теперь их исконные духи вновь покинули тела и отправились в полёт, пытаясь определить эту закономерность. Они заметили, что их духи связались друг с другом, вступая в резонанс, что сильно отличалась от Двойного Совершенствования Исконного Духа, которое произошло с ними в первый раз.

Исконный дух формировался духовным эмбрионом и душой. А когда он покидал тело, души начинали резонировать друг с другом, так же, как и духи, отчего по всему телу раздавались оглушающие пульсации.

Подобное чувство долго не проходило и забыть его было невозможно.

Бродя по пустоте, парочка замечала цветы размером со стог сена, названий которых они не знали. Под их ногами была неизвестная трава, острая как мечи. В облаках витали медузы, создавая удивительную картину, сильно отличающуюся от пейзажей Империи Вечного Мира.

Среди всё этой потусторонней красоты блуждала пара подростков.

— Это реальность, или просто совместная галлюцинация? — наслаждаясь путешествием, они совершенно позабыли, что нужно возвращаться обратно.

Но в этот миг они внезапно ощутили сильный, необычный аромат, тут же почувствовав, как неизвестная сила тянет их домой. Вернувшись к своим физическим телам, они увидели, как те стоят, смотря друг другу в глаза.

Вьюх!

Безграничный пейзаж постоянно менялся, как вдруг видение исчезло. Они вернулись в свои тела, стоя, держась за руки и смотря друг другу в глаза.

Лин Юйсю отпустила ладонь Цинь Му, увидев, что в её руке трепещет небольшая рыбка.

— Она настоящая, как чудесно!

Наклонившись, девушка бросила рыбу в воду. Та начала барахтаться и бороться, после чего перевернулась на живот и почти утонула.

Лин Юйсю сразу же подбежала и вытащила бедолагу из воды. Крохотная рыбка со всей силы кашляла, выплёвывая воду из желудка, после чего расправила свои непропорциональные плавники и улетела ввысь.

Принцесса изумлённо уставилась на неё, как вдруг рыбка подлетела обратно, выплёвывая ей в лицо струю воды.

Впадая в ярость, девушка протянула руку, пытаясь схватить летающую негодяйку, но та взмахнула плавниками, исчезая в небе.

— Глупая рыба! — умыв лицо, она обернулась, с любопытством спрашивая. — Пастушок, где мы были?

Немного поразмыслив, Цинь Му ответил:

— Скорее всего это была область восточного моря Великих Руин. Когда-то там располагалось гигантское море, от которого остался лишь бассейн. Вся вода исчезла, но формы жизни остались. Многие рыбы научились летать, собственно, как и цветы.

— Восточное море Великих Руин? Это далеко?

— Больше ста тысяч километров.

— Мы преодолели сто тысяч километров за время горения одной палочки благовоний? — вскочив в шоке, воскликнула девушка.

Кивнув, юноша молча уставился вдаль:

— Преодолеть сто тысяч километров за столь короткое время и вправду невероятно. Почему физическое тело не может передвигаться так же быстро? Если бы у него была скорость исконного духа, можно представить себе возможности...

Принцесса задорно рассмеялась:

— Ты слишком несерьёзный. У исконного духа нет массы, нет ничего странного в том, что он быстр. У физического тела она есть, так что оно медленнее. У тебя ещё есть Проводящее Душу Благовоние? Мы слишком заигрались, позабыв о технике совершенствования исконного духа. Нужно повторить.

Вспомнив о чудесном резонансе их исконных духов, Цинь Му почувствовал невероятную жадность и немедленно согласился:

— Нам определённо нужно попробовать ещё раз. Впрочем, нельзя так сильно заигрываться, у нас важная миссия!

Когда догорела вторая палочка благовоний, их исконные духи вернулись обратно, после чего Цинь Му почесал голову:

— Хочешь попробовать ещё раз?

Лин Юйсю серьёзно кивнула:

— На этот раз мы уж точно не заиграемся!

<http://tl.rulate.ru/book/12626/398689>